

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 December 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса о роли благого управления в деле поощрения и защиты прав человека во время и после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией [45/9](#) Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать на своей пятидесятой сессии обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса о роли благого управления в деле поощрения и защиты прав человека во время и после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) с целью рассмотрения наиболее эффективных путей использования новых технологий для преодоления проблем и обеспечения полного осуществления прав человека, а также достижения целей в области устойчивого развития. В настоящем докладе содержится резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы, состоявшегося 22 июня 2022 года.

I. Введение

1. В своей резолюции 45/9 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать на своей пятидесятой сессии обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса о роли благого управления в деле поощрения и защиты прав человека во время и после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) с целью рассмотрения наиболее эффективных путей использования новых технологий для преодоления проблем и обеспечения полного осуществления прав человека, а также достижения целей в области устойчивого развития. В той же резолюции Совет просил Верховного комиссара подготовить доклад об итогах обсуждения в рамках дискуссионной группы в форме резюме и представить его Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии.
2. Целью обсуждения в рамках дискуссионной группы было выявление примеров передовой практики для эффективного использования новых технологий в контексте пандемии COVID-19 для осуществления прав человека и достижения целей в области устойчивого развития и стратегий по устранению связанных с ними рисков, а также представление рекомендаций в отношении мер, которые могли бы быть приняты Советом по правам человека и другими межправительственными органами или международными организациями для поддержки международного сотрудничества и эффективного использования новых технологий, а также для решения проблем, связанных с их использованием.
3. В обсуждении приняли участие: Джен Бигл, генеральный директор Международной организации по праву развития; Бухм-Сук Пэк, член Консультативного комитета Совета по правам человека и докладчик по докладу о новых и появляющихся цифровых технологиях и правах человека; Себастьян Сمارт Ларраин, глава региона Лос-Риос, Национальный институт по правам человека Чили; и Илия Сятица, директор программы и старший юрист организации «Прайвеси интернэшнл».
4. Со вступительным словом выступила заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. После выступлений участников обсуждения состоялись интерактивные дискуссии с участием представителей государств-членов и государств-наблюдателей, международных организаций и неправительственных организаций. Участники обсуждения ответили на вопросы и комментарии, прозвучавшие из зала, и выступили с заключительными замечаниями. Они также выступили с заключительными замечаниями после завершения обсуждения в рамках дискуссионной группы. После этого Председатель объявил о закрытии заседания.
5. Обсуждение транслировалось онлайн и записывалось¹.

II. Открытие сессии

6. Обсуждение в рамках дискуссионной группы состоялось 22 июня 2022 года. Его открыл Председатель Совета по правам человека Федерико Вильегас.
7. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара заявила, что пандемия COVID-19 усугубила более глубокие политические, социальные и экономические кризисы и существенно изменила жизнь людей, поставив под угрозу прогресс в достижении целей в области устойчивого развития. Глобальные меры по борьбе с пандемией в значительной степени опирались на технологии и инновации, которые имели важное значение для снижения воздействия пандемии, обеспечения работы служб, информирования населения и обеспечения его участия в жизни общества. Она также выделила ряд проблем, связанных с технологиями, а именно возрастающую роль социальных сетей в распространении ненавистнических

¹ См. <https://media.un.org/en/asset/k1m/k1mw5cx0nm>.

высказываний, дезинформации и фальшивых новостей, и существование цифрового разрыва между странами и внутри стран. Принимавшиеся государствами чрезвычайные меры иногда выходили за рамки того, что было необходимо и соразмерно для защиты здоровья населения, и приводили к ограничению гражданского пространства, возможности проведения мирных собраний и выражения мнений, а также создавали угрозы для инакомыслящих, в том числе посредством цифрового наблюдения. Кризис COVID-19 продемонстрировал слабую или вообще отсутствующую защиту частной жизни, связанную с обеспечением конфиденциальности персональных данных, поскольку такие данные собирались в массовом масштабе без предоставления пользователям какой-либо компенсации или получения их реального согласия. В некоторых случаях собранные данные использовались в уголовных расследованиях. Кроме того, много опасений появилось в связи с использованием технологии искусственного интеллекта. В этой связи внедрение инвазивных систем наблюдения, таких как использование технологии распознавания лиц для контроля за соблюдением карантинных мер, вызвало опасения по поводу того, что технология распознавания лиц может быть использована для профилирования определенных групп на основе их этнической, национальной, расовой или гендерной принадлежности.

8. Она подчеркнула, что пандемия выявила и усугубила уже существовавший цифровой разрыв, и отметила, что многие страны все еще отстают в осуществлении цифровой трансформации. Во многих странах по-прежнему отсутствуют необходимые правовые и институциональные рамки и механизмы благого управления, которые регулировали бы использование новых технологий в соответствии с правами человека.

9. Она рекомендовала поставить права человека в центр технологического управления на основе базовых принципов, лежащих в основе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: равенство и недискриминация, участие, подотчетность и прозрачность. Кроме того, необходимо последовательно применять требования законности, легитимности, необходимости и пропорциональности. Лица, являющиеся жертвами связанных с этими проблемами нарушений и злоупотреблений в области прав человека, должны иметь доступ к эффективным судебным и внесудебным средствам правовой защиты. Любые меры, ущемляющие права, должны иметь прочную основу в виде четкого и общедоступного закона о конфиденциальности и защите данных, а исключительные меры должны постепенно отменяться после окончания кризиса. Государствам и предприятиям следует систематически проводить надлежащую проверку соблюдения прав человека в связи с использованием цифровых технологий с целью предотвращения и смягчения неблагоприятных последствий.

10. В этой связи она особо отметила две инициативы, выдвинутые Генеральным секретарем в 2020 году в ответ на настоятельную необходимость регулирования использования искусственного интеллекта, а именно призыв к действиям в защиту прав человека и Дорожную карту по цифровому сотрудничеству. В этом контексте Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека занимается разработкой общесистемного руководства Организации Объединенных Наций по применению основанного на правах человека подхода к использованию новых технологий, дополняющего существующие Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Цель состоит в том, чтобы объединить усилия правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, направленные на решение проблем и потенциальных рисков, связанных с новыми технологиями, и предоставить рекомендации государствам-членам и частному сектору для смягчения вредных последствий использования технологий, с тем чтобы в полной мере использовать их стимулирующий потенциал.

III. Резюме обсуждения

A. Выступления участников обсуждения

11. Г-жа Бигл отметила, что, помимо крайне негативного воздействия на жизнь людей, пандемия COVID-19 усугубила неравенство, усилила уязвимость и выявила серьезный дефицит доверия в сфере управления. Хотя она обнажила последствия недостаточного инвестирования в обеспечение верховенства права и устойчивого развития, она также заставила государства внедрять инновации и изучать альтернативные подходы. Правительства были вынуждены адаптироваться и все чаще переходить к предоставлению услуг в режиме онлайн. Пандемия COVID-19 предоставила возможность сделать управление более ориентированным на человека и направить наши действия прежде всего на поощрение прав человека и содействие достижению целей в области устойчивого развития. Для создания более справедливого будущего необходимо использовать потенциал новых технологий.

12. Цифровые инновации занимают центральное место в стратегическом плане Международной организации по праву развития. Эта организация работает с институтами и гражданским обществом над продвижением новых технологий для расширения прав и возможностей лиц, ищущих справедливости, поддержки благого управления и преобразования институтов с целью заставить их работать на благо людей. Г-жа Бигл подчеркнула необходимость поддержки целевых цифровых инноваций, которые делают институты более эффективными, действенными и способными лучше удовлетворять потребности сообществ. Кроме того, необходимо поддерживать социальные платформы и цифровые технологии для расширения возможностей людей в плане доступа к своим правам. Помимо этого, необходимо максимально использовать роль, которую информационно-коммуникационные технологии могут сыграть в предупреждении и противодействии коррупции. Это имеет важное значение для обеспечения прозрачного управления, которое позволяет восстановить доверие к институтам.

13. Потенциал новых технологий не ограничивается благим управлением; скорее, цифровые инновации могут выступать в качестве универсального инструмента для достижения всех 17 целей в области устойчивого развития. Открытые данные могут способствовать разработке более обоснованных стратегий, учитывающих реальные потребности, помогая обеспечить более широкий доступ в таких областях, как образование, здравоохранение и правосудие. Инструменты цифрового мониторинга могут помочь в прогнозировании глобальных угроз и разработке планов реагирования на них, а также в разработке основанных на данных программ миростроительства. Технологии играют важную роль в содействии инклюзивному экономическому развитию и обеспечении того, чтобы никто не остался без внимания.

14. Г-жа Бигл также обратила внимание на риски, связанные с новыми технологиями. В целом, цифровой мир не регулируется. Таким образом, использование цифровых данных для глобального блага является одной из ключевых задач управления. Если новые технологии не будут распределяться и регулироваться справедливым образом, они могут еще больше усугубить цифровой разрыв. Например, вероятность того, женщина имеет смартфон и пользуется Интернетом, на 20 % ниже, чем в случае мужчины. Аналогичным образом, сельские и изолированные общины с гораздо меньшей вероятностью будут иметь доступ к технологиям и онлайн-платформам, чем те, которые проживают в городах. Верховенство права призвано играть важную роль в создании открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех и в обеспечении справедливого и равноправного использования технологий, в том числе для уязвимых и маргинализированных групп населения. Верховенство права призвано играть важную роль в обеспечении того, чтобы цифровой разрыв не стал одним из новых проявлений гендерного неравенства. Верховенство права могло бы стимулировать прозрачные процессы закупки новых технологий. Способствуя соблюдению прав человека, оно помогает обеспечить недискриминационный характер политики, регулирующей эти технологии.

Верховенство права создало благоприятные условия для получения выгод от технологий, снизив при этом риск того, что они принесут пользу лишь немногим.

15. В заключение г-жа Бигл рекомендовала Совету по правам человека рассмотреть возможность принятия следующих мер: поставить верховенство права в центр своих обсуждений и принять ориентированный на человека подход к цифровым инновациям; осуществлять обмен передовой практикой в использовании новых технологий для расширения доступа к правосудию, в том числе путем укрепления потенциала сотрудников органов правосудия; обеспечить, чтобы использование технологий регулировалось четкими правовыми и политическими рамками, обеспечивающими соблюдение прав человека; содействовать расширению цифровых возможностей наряду с внедрением цифровых инноваций с акцентом на расширение цифрового доступа и повышение цифровой грамотности уязвимых слоев населения; содействовать применению междисциплинарных подходов к управлению данными; и поощрять использование дезагрегированных данных при разработке политики.

16. Г-н Пэк заявил, что новые технологии обладают огромным потенциалом для содействия защите и поощрению прав человека, в то же время создавая для них значительные проблемы. Ожидается, что новые технологии принесут пользу всем, в том числе тем, кто находится в уязвимом положении, например пожилым лицам, детям, женщинам и лицам с инвалидностью. Например, без новых технологий обеспечивать физическую изоляцию и одновременно с этим продолжать экономическую и социальную деятельность во время пандемии было бы невозможно. Но применение новых технологий также привело к ограничению прав и возможностей. Пандемия усилила зависимость людей от Интернета, усугубив цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами и внутри обществ. Поскольку Интернет стал основным способом общения и получения доступа к информации, уязвимые группы населения, не имеющие цифрового доступа, подвергаются еще большему риску нарушения своего права на здоровье и других прав человека. Расширение прав и возможностей благодаря использованию технологий, скорее всего, будет по-прежнему происходить неравномерно, усугубляя существующее неравенство и порождая новые формы уязвимости.

17. Хотя новые технологии сделали различные государственные услуги более эффективными, дешевыми и основанными на широком участии, а также укрепили демократические ценности гражданского общества, обеспечив прозрачные и демократические процессы принятия решений, они также могут использоваться для ограничения прав на свободу выражения мнений, доступ к информации и свободу мирных собраний. Правительства ограничивают права, закрывая интернет-сервисы или избирательно блокируя доступ к онлайн-ресурсам, цензурируя средства массовой информации и преследуя людей за выражение своего мнения в Интернете.

18. Многие государственные учреждения перевели свою деятельность в виртуальное пространство. Например, существование виртуальных залов суда позволяет отстаивать право жертв преступлений на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство. Телемедицина и телездравоохранение использовались в качестве услуг по охране здоровья для обмена информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний. Однако этот переход также вызвал дополнительные опасения в отношении конфиденциальности, подотчетности и защиты данных и породил ряд новых проблем в области прав человека. Модели управления, основанные на данных пользователей, нелегко сочетать с защитой права личности на неприкосновенность частной жизни и минимизацией раскрытия персональных данных в Интернете.

19. Г-н Пэк представил информацию о выводах, содержащихся в докладе Консультативного комитета Совета по правам человека о потенциальном воздействии, возможностях и проблемах новых и появляющихся цифровых технологий для поощрения и защиты прав человека, в котором Комитет признал, что технологии должны разрабатываться с глубоким пониманием международной системы прав человека. Для содействия общему пониманию последствий применения новых и появляющихся технологий для прав человека и сокращения пробелов в существующей системе прав человека необходим целостный и сбалансированный подход. Комитет

подчеркнул, что сами технологии, а не только их неправильное использование, могут влиять на права человека, поскольку они влияют на формирование политики и могут ограничивать индивидуальные свободы. Они могут оказывать неявное, но сильное влияние на человеческие общества. Важно не допускать встраивания преднамеренной предвзятости в технологии и, как следствие, результатов, на которые никто не рассчитывал. Г-н Пэк также особо отметил долгосрочные последствия использования технологий не по назначению, особенно если это делается в целях социального контроля. Воздействие технологических систем на права человека нельзя понять или рассматривать изолированно. Проблемы порождаются не каким-то одним видом технологий, а широкими волнами инноваций, затрагивающими многие сферы человеческого знания. Понимание такой взаимосвязи имеет важное значение для обеспечения того, чтобы преимущества новых технологий пропагандировались, в то время как потенциальное негативное воздействие на права человека предотвращалось или смягчалось.

20. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выиграли бы от создания механизма регулярного обмена информацией, позволяющего улучшить скоординированность работы основных заинтересованных сторон по данному вопросу при выработке всеобъемлющего подхода.

21. Г-н Смит Ларраин выразил ряд обеспокоенностей по поводу использования новых технологий. Несмотря на то, что их использование имеет важное значение в борьбе с распространением пандемии, оно сопряжено с издержками в виде ограничений прав человека, если технологии используются вне рамок правовой базы, охватывающей права человека. Таким образом, возникает необходимость в согласованном регулировании, обеспечивающем контроль за любым использованием новых технологий, ограничивающим или ущемляющим права человека. Важно, чтобы любая законодательная или нормативная база способствовала, а не препятствовала осуществлению прав человека. В некоторых случаях вместо предотвращения потенциальных негативных последствий применения новых технологий правительства в итоге создавали проблемы для осуществления других прав человека. Поэтому государствам следует регулировать ответственность технологических компаний в рамках Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, которые устанавливают «разумный комплекс» мер по регулированию деятельности компаний.

22. Выступающий привел примеры регулирования в рамках нормативной базы, введенной правительством Чили и использующей Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. В их число вошли второй национальный план действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, законопроект о нейрправах, стратегия по искусственному интеллекту, законопроект о создании регулятора данных, законопроект о регулировании цифровых платформ и конституционная реформа, включающая стандарты «цифрового конституционализма». Их можно рассматривать как набор принципов или ценностей в контексте изучения фундаментальных нормативных ответов на вызовы, возникающие в связи с новыми цифровыми технологиями.

23. Хотя он отметил некоторые недостатки этой базы, такие как ограниченное упоминание прав человека, недостаточные консультации с гражданским обществом и потенциальные риски для свободы выражения мнений, он положительно отметил, что предложение по конституционной реформе продвигает стандарты, касающиеся свободы выражения мнений и информации, установления права на всеобщий доступ к цифровой связанности и информационно-коммуникационным технологиям, а также право на участие в цифровом пространстве, свободном от насилия.

24. Помимо включения стандартов, касающихся конфиденциальности и свободы выражения мнений и информации, проект конституции признал и другие элементы, имеющие жизненно важное значение для цифрового конституционализма, такие как нейтральность сети, обязательство государства преодолеть пробелы в доступе, использовании и участии в цифровом пространстве, его устройствах и инфраструктуре, а также определить механизмы модернизации его процессов и

организации, адаптируя его функционирование к социальным, экологическим и культурным условиям каждого населенного пункта.

25. Эти различные процессы следует рассматривать как окна возможностей для создания согласованного механизма регулирования технологий в Чили.

26. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека должны быть частью этого руководства, поскольку они обеспечивают всеобъемлющий и практический подход к устранению соответствующих рисков.

27. Более того, они обеспечивают основу для устранения пробелов в защите, возникших в результате применения цифровых технологий.

28. Государства могут полагаться на добровольные инициативы в тех случаях, когда ожидаемое поведение не подрывает легитимность общей нормативной базы. В то же время им необходимо обеспечить согласованность политики и защиту людей от вредных последствий деятельности технологических компаний.

29. Г-жа Сятица отметила, что правительства ввели ряд мер в ответ на вызовы, связанные с пандемией, часто полагаясь на непроверенные или плохо проверенные технологии, без необходимой должной осмотрительности и эффективного обеспечения соблюдения обязательств и ответственности в области прав человека. Это привело к принятию недальновидных решений с недостаточным учетом того, что необходимо для эффективного реагирования системы общественного здравоохранения, и ограниченным пониманием последствий для отдельных лиц и сообществ, в частности для тех, кто находится в уязвимом положении.

30. Нет сомнений в том, что технологические достижения могут помочь в реагировании на чрезвычайные ситуации и улучшить жизнь людей и что они оказывают огромное влияние на мир. Однако при этом всегда необходимо защищать права человека. Необходимо в срочном порядке задуматься о том, какую роль данные и технологии играют в борьбе с пандемией, и полагаться на основанные на фактических данных аудиты и оценки; как регулируется такая политика и практика; и как они повлияли на долгосрочные изменения в политике и практике.

31. Организация «Прайвеси интернэшнл» задокументировала факты неправомерного использования данных людей и поспешного внедрения различных технологий, приводящих к вмешательству в частную жизнь, без оценки их эффективности и воздействия. Частный сектор сыграл важную роль в разработке и продвижении многих из этих решений, включая продукты, услуги и решения, требующие больших объемов данных. В число примеров таких фактов входят участие компаний в разработке приложений для отслеживания контактов без обязательного учета их влияния на обеспечение конфиденциальности и защиты данных; деятельность одной компании по анализу данных, которая предлагает решения по управлению медицинскими данными без какой-либо прозрачности в отношении того, к чему это может приводить; и продажа образовательных технологических решений для дистанционного обучения школьников без необходимой оценки воздействия на права детей.

32. Вследствие пандемии у корпоративного сектора появилась благоприятная возможность для продажи новых и старых технологических решений и создания новых партнерств с правительствами. Хотя эти партнерства не являлись абсолютно новыми, они приобрели новую форму, в которой стороны были гораздо более взаимозависимыми и в которой государства создавали новые системы и процессы, полностью зависящие от услуг одной компании. Частные компании все чаще привлекались к выполнению того, что считалось прерогативой государства, при этом они получали доступ к массовым объемам данных, часто включая биометрические данные, такие как изображения лиц, которые они могли использовать в своих собственных услугах. Некоторые соглашения не только угрожали неприкосновенности частной жизни миллионов людей, но и открывали путь к нарушению всех других прав.

33. Организация «Прайвеси интернэшнл» разработала для государств и компаний комплекс гарантий, обеспечивающих снижение этих рисков. Эти 23 гарантии

основаны на Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, и их можно классифицировать в соответствии с шестью основными долгосрочными принципами международного права прав человека, а именно: прозрачность, адекватность закупок, законность, необходимость и соразмерность, подотчетность, надзор и возмещение ущерба. Эти гарантии направлены на обеспечение применения этих принципов на практике в контексте государственно-частных партнерств.

34. Реакция на пандемию ускорила внедрение технологий наблюдения, а также оцифровывание и автоматизацию предоставления государственных услуг. В большинстве случаев правительства полагались на частные компании в вопросах технологий и все чаще в вопросах предоставления таких услуг. Такая тенденция не сопровождалась надлежащей должной осмотрительностью и гарантиями в области прав человека, что приводило к исключению тех, кто находился в наиболее уязвимом положении, произвольным результатам, отсутствию прозрачности и использованию огромных объемов персональных данных частными компаниями. Г-жа Сятица рекомендовала Совету по правам человека и его механизмам принять во внимание эти обеспокоенности путем мониторинга соблюдения международных норм в области прав человека, в частности Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, и путем предоставления государствам и компаниям рекомендаций о том, как применять такие нормы при внедрении новых технологий.

В. Интерактивный диалог

35. В ходе пленарного заседания выступили представители следующих государств-членов и государств-наблюдателей, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций: Австралии (также от имени Канады и Новой Зеландии), Аргентины, Армении, Бангладеш, Бахрейна, Боливии (Многонациональное Государство), Германии, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Камбоджи (от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), Камеруна, Кубы, Латвии (также от имени Дании, Исландии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии), Малайзии, Мальдивских Островов, Непала, Польши (также от имени Австралии, Республики Корея, Чили и Южной Африки), Сьерра-Леоне и Южной Африки; Европейского союза, Организации американских государств и Программы развития Организации Объединенных Наций; а также Азиатско-Тихоокеанского консультативного и исследовательского центра для женщин, Международной комиссии юристов, Международной организации за право на образование и свободу образования, организации «Международная тюремная реформа» и Ассоциации добровольцев-патриотов Шэньси.

36. Из-за нехватки времени с заявлениями не смогли выступить следующие делегации: Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ирака, Камбоджи, Мавритании, Намибии, Парагвая, Сальвадора, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Тимора-Лешти, Того и Франции; а также Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам. Полученные письменные заявления были отражены в настоящем докладе².

37. Выступавшие особо отметили беспрецедентный и непредвиденный характер ситуации, возникшей в результате пандемии. Мир пережил исключительный кризис в области здравоохранения, подвергший испытанию национальные системы здравоохранения, и пандемия привела к появлению чрезвычайных вызовов, к которым не было готово ни одно государство. Пандемия подвергла испытанию не только системы здравоохранения и экономические системы, но и способность государственных учреждений предоставлять услуги для всех.

² Все заявления доступны на сайте <https://hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/50/Pages/Statements.aspx?SessionId=59&MeetingDate=22/06/2022%2000:00:00>.

38. Несколько участников обратили внимание на особую ситуацию в некоторых странах и территориях. Было отмечено, что пандемия оказала непропорционально большое влияние на развивающиеся страны, в частности наименее развитые страны, которые имеют меньше возможностей для доступа к технологическим решениям для борьбы с пандемией, а также на лиц, проживающих в зонах конфликтов, в которых система здравоохранения и предоставления основных услуг уже была разрушена в результате военных действий и других кризисов.

39. Некоторые делегации подчеркнули, что пандемия показала, что мы живем в несправедливой экономической системе, которая характеризуется концентрацией богатства в руках ограниченного круга лиц, зачастую ставящих прибыль выше жизни. В том же ключе несколько ораторов подчеркнули, что пандемия еще больше усугубила глобальное неравенство. Некоторые выступавшие отметили, что правительствам стран Юга приходится преодолевать дополнительные трудности, с которыми они сталкиваются из-за несправедливого международного экономического порядка. Механизм COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам не смог функционировать должным образом из-за вакцинного национализма развитых государств и накопления ими запаса вакцин.

40. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу односторонних принудительных мер, включая блокады, которые в некоторых случаях не только сохранялись, но и усиливались во время пандемии. На пути преодоления многочисленных проблем, возникших в связи с пандемией, были препятствия. В этой связи эти делегации заявили, что санкции, введенные в отношении некоторых государств, не позволили им осуществлять платежи, препятствуя их попыткам получить доступ к вакцинам, в результате чего Механизм COVAX не смог выполнить свои обязательства перед некоторыми развивающимися государствами.

41. Участники подчеркнули, что пандемия усугубила уже существовавшее неравенство и диспропорции, в частности в развивающихся странах, такие как гендерный разрыв и маргинализация женщин и девочек, а также пожилых лиц. Цифровой разрыв также существовал между городскими и сельскими районами, богатыми и бедными, имущими и неимущими. Существует потребность в подходах, учитывающих инвалидность, возраст и пол, как в онлайн-овых, так и в офлайн-овых кампаниях по охране здоровья населения, проводимых государствами.

42. Выступавшие выразили обеспокоенность по поводу человеческих жертв и страданий, серьезного нарушения жизни общества и функционирования экономики, а также катастрофических последствий для осуществления прав человека и достижения целей в области устойчивого развития. Участники особо отметили, что пандемия создала множество проблем для полного осуществления прав человека, особенно права на жизнь и права на здоровье. Они также подчеркнули, что временные чрезвычайные меры, носившие исключительный характер, ограничили индивидуальные свободы, такие как свобода передвижения и доступ к государственным услугам.

43. Выступавшие также отметили, что пандемия продемонстрировала, насколько мир зависит от информационных технологий. Пандемия вызвала беспрецедентный рост использования технологий новыми, творческими способами, такими как использование приложений для отслеживания контактов, цифровизация административных процедур, удаленная работа и дистанционное обучение. Онлайн-овые государственные услуги, включая здравоохранение и образование, удаленная работа и религиозные службы, транслируемые по телевидению, стали новой реальностью для многих людей. Один из выступавших отметил, что технологии ускорили разработку вакцины, которая была получена за самый короткий срок в истории.

44. Несколько выступавших отметили, что пандемия продемонстрировала опасность дезинформации и скорость, с которой она распространяется через социальные сети, а также то, насколько она подорвала доверие к правительствам и государственным службам. Некоторые делегации выразили мнение о том, что сбор данных позволял отслеживать распространение пандемии, но в то же время приводил

к нарушениям права на неприкосновенность частной жизни. В некоторых случаях новые технологии использовались для незаконного наблюдения, ограничивая право на выражение мнений, а также право на свободу мирных собраний. Благое управление и эффективная правовая система имеют огромное значение для обеспечения осуществления прав человека и борьбы с дезинформацией. Одна из делегаций указала на риск цифровой дискриминации и преследования, в том числе домогательств в отношении женщин и девочек, если новые и появляющиеся технологии не будут должным образом регулироваться. Другая делегация упомянула об ограничениях на передвижение людей и выборочном закрытии предприятий и государственных учреждений, а также о влиянии этих мер на осуществление прав человека.

45. Один из ораторов отметил, что среди появляющихся технологий можно упомянуть о системах массового наблюдения, биометрического распознавания, нейротехнологических устройствах, а также о системах прогнозирования поведения на основе искусственного интеллекта и автоматизированного принятия решений, при этом чаще всего они применяются без обсуждения эффективных механизмов управления ими и вопроса об их влиянии на права людей. Тот же оратор отметил, что некоторые ограничения допустимы в той мере, в какой они совместимы с международными обязательствами государств, необходимы в демократическом обществе и сформулированы с должным учетом их воздействия на наиболее уязвимые группы населения. Технологические меры, предполагающие ограничения прав личности, должны соответствовать отвечающим интересам личности принципам пропорциональности и ограниченности по времени, а также преследовать законную цель, строго соответствующую целям общественного здравоохранения и всесторонней защиты. Они должны иметь ограниченные или действующие в течение конкретного срока рамки применения и адекватные механизмы обеспечения прозрачности, и они не должны распространяться на всех людей без разбора. Применение высокорисковых технологий, таких как механизмы дистанционного биометрического распознавания в общественных местах, должно контролироваться особым образом.

46. Новые технологии, если их использовать ответственно, могут укрепить государственные институты и повысить их прозрачность или оперативность реагирования, с тем чтобы в итоге они лучше служили своим гражданам.

47. Выступавшие особо отметили, что прозрачное, ответственное, подотчетное и опирающееся на массовое участие управление лежит в основе защиты прав человека, особенно в условиях беспрецедентных кризисов, таких как пандемия. Они предположили, что приверженность эффективному и инклюзивному управлению, обеспечиваемому сильными институтами и эффективным использованием новых технологий, будет являться неотъемлемой частью реагирования на будущие кризисы. В более широком смысле некоторые делегации подтвердили, что благое управление и права человека взаимно усиливают друг друга и что без благого управления невозможно обеспечить соблюдение и защиту прав человека на устойчивой основе, а также что благое управление является основой и одним из необходимых условий для полного осуществления прав человека. Несколько делегаций упомянули об укреплении принципов благого управления, а именно верховенства права, прозрачности, подотчетности и участия, а также о способности реагировать на потребности населения, оптимально использовать людские, материальные и финансовые ресурсы. Выступавшие также особо отметили важность борьбы с коррупцией.

48. Несколько участников обсуждения подчеркнули, что благое управление имеет очень большое значение, а новые технологии играют важную роль в решении проблем, обеспечении полного осуществления прав человека и достижении целей в области устойчивого развития. Благое управление имеет еще более важное значение во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, таких как пандемия.

49. Некоторые ораторы подчеркнули важность подхода к реагированию на пандемию, предусматривающего участие всего правительства, всего общества или всей общины, и особо отметили принципы прозрачности, ответственности и участия. Максимальное использование преимуществ и сведение к минимуму рисков новых и

появляющихся технологий требуют межсекторального подхода с участием многих заинтересованных сторон, обеспечивающего соблюдение прав человека и устранение пробелов в защите.

50. Одна из делегаций признала важность свободного, открытого, инклюзивного и операционно-совместимого Интернета для того, чтобы люди могли пользоваться своими правами человека, осуществлять свои основные свободы и обеспечивать подотчетность правительства.

51. Некоторые выступавшие признали важную роль гражданского общества, активное участие которого повысило доверие общества к национальным мерам по достижению цели предоставления услуг и, следовательно, обеспечения прав для всех.

52. Другие подчеркивали, что благое управление во время глобальных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения в основном зависит от международного сотрудничества и солидарности. Один из выступавших отметил, что пандемия сделала мир более жизнеспособным, содействуя развитию исследований и инноваций в области науки и технологий, в частности для обеспечения устойчивости предоставления государственных услуг.

53. Большинство делегаций поддержали основанный на правах человека подход к цифровым технологиям, к безопасным, инклюзивным и основанным на правах технологическим решениям. Важно обеспечить применение основанного на правах человека подхода к использованию и развитию цифровых технологий и содействовать прозрачности и всесторонней должной осмотрительности в области прав человека.

54. Несколько ораторов подчеркнули важность того, чтобы государства продолжали уважать права человека и верховенство права и чтобы ограничения прав и свобод оставались необходимыми, соразмерными и недискриминационными. Ряд выступавших подчеркнули важность гарантий. Другие подчеркивали необходимость поощрения экономических, социальных и культурных прав в период восстановления экономики после пандемии. Несколько участников обсуждения подчеркнули необходимость уделяния особого внимания положению наиболее уязвимых и маргинализированных слоев общества.

55. Несколько делегаций поделились примерами использования новых технологий в контексте пандемии, такими как цифровизация систем правосудия и социального обеспечения, виртуальные судебные слушания и системы безбумажного ведения судебных дел, онлайн-платежи налогов и предоставление других государственных услуг, которое было бы невозможным во время пандемии без внедрения новых технологий. Цифровые платформы также использовались для обеспечения поставок продовольствия в сельские районы. В число других примеров входят: перевод социальных пособий и стипендий посредством предоставления банковских услуг по мобильной связи; регистрация прививок, сбор данных и выдача сертификатов; цифровые системы управления земельными ресурсами; мобильные приложения для отслеживания контактов и проведения самооценки; программы вакцинации на основе технологий, поддерживающие мероприятия по вакцинации в режиме реального времени, включая регистрацию для вакцинации; создание запасов вакцин и обеспечение их хранения; выдача цифровых сертификатов; отслеживание статуса вакцинации бенефициаров; расширение масштабов телемедицинских услуг для обеспечения возможности проведения онлайн-консультаций и выписки электронных рецептов; онлайн-образование; раздача продовольственного зерна и выплата прямых денежных переводов бенефициарам, включая пожилых лиц, вдов/вдовцов, лиц с инвалидностью и другие группы, находящиеся в уязвимом положении; поощрение электронной торговли и цифровой экономики; электронное правительство и электронные услуги; децентрализация; приложения для отслеживания передачи инфекции; применение законных мер по ограничению физической активности; программы социальной и финансовой помощи; облачное хранилище для электронного образования и медицинских услуг; повышение кибербезопасности; и предоставление интернет-услуг по субсидируемым тарифам местным школам и больницам.

56. Один из выступавших поднял вопрос о влиянии технологий на сектор правосудия, включая правоохранительные органы и тюрьмы. Во многих местах были внедрены и быстро распространились новые технологии для облегчения проведения виртуальных судебных слушаний и использования систем безбумажного ведения судебных дел, что в конечном итоге позволило сократить численность заключенных, а также обеспечить поддержание семейных контактов, занятие полезной деятельностью и осуществление обмена информацией с заключенными и их семьями.

57. Другие делегации поделились примерами международного сотрудничества и солидарности в борьбе с пандемией, например посредством предоставления предметов медицинского назначения или осуществления финансовых пожертвований. Одна делегация представила информацию о своей приверженности обеспечению справедливого глобального доступа к вакцинам, лечебным препаратам и диагностическим средствам, а также их быстрого распространения. Она представила информацию о своем вкладе в осуществление Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (Инициатива АСТ) и двусторонних проектов, а также в обеспечение функционирования Механизма COVAX. Эта же делегация выразила убежденность в том, что устойчивое местное и региональное производство вакцин, лечебных препаратов и диагностических средств является ключом к обеспечению глобального и справедливого доступа, и сообщила о своей поддержке местного производства вакцин путем совершенствования нормативной, правовой и логистической базы. Другая делегация выразила признательность соседним странам, партнерам по развитию и дружественным странам, а также Механизму COVAX за их поддержку в сдерживании распространения вируса.

58. Один из выступавших приветствовал проведение в рамках Всемирной организации здравоохранения переговоров по «договору о пандемиях» и выразил мнение о том, что этот договор должен предусматривать обязательство государств обеспечивать адекватные и эффективные гарантии осуществления прав человека, когда данные и технологии используются для достижения заявленной цели реагирования на пандемии или подготовки к ним.

59. Другие высказали мнение о том, что для преодоления трудностей, связанных с передачей технологий, доступом к вакцинам и лечением заболевания, вызываемого вирусом COVID-19, необходимо поощрять производство лекарств, разработку методов лечения, создание вакцин и применение других медицинских технологий на местном уровне. Необходимо принять конкретные меры по передаче технологий и научных знаний и созданию равных возможностей для развивающихся стран. Патенты стали одним из наиболее чувствительных и важных вопросов для обеспечения доступа к вакцинам и лекарствам.

60. Некоторые ораторы особо отметили роль международного сообщества в поддержке развивающихся стран, в частности наименее развитых стран, в том числе посредством передачи технологий, в их усилиях по построению будущего на более совершенной основе, стремясь при этом содействовать благому управлению и своевременному достижению целей в области устойчивого развития.

61. Ряд выступавших особо отметили существование цифрового разрыва и необходимость его преодоления, в том числе с помощью обучения цифровой грамоте. Представляется очевидным, что неравенство в сфере цифровых технологий не может быть устранено только благодаря тому, что люди или службы оснащены всем необходимым. Также необходимо обеспечить, чтобы целевые группы населения имели возможность использовать это оборудование, чтобы пользователи имели защиту от угроз, связанных с цифровыми инструментами, и, наконец, чтобы права и свободы личности соблюдались и защищались. Они рекомендовали расширить международное и региональное сотрудничество, а также предоставить средства для осуществления мер по преодолению цифрового разрыва и обеспечению благого управления.

62. Делегации задали участникам обсуждения ряд вопросов, например, о том, что можно сделать для защиты прав человека во время пандемии и после нее; как государства могут сочетать существование настоятельной необходимости

предоставления общественных услуг с обеспечением конфиденциальности и безопасности; как устранить риски, связанные с технологическим прогрессом, для поддержки инклюзивных обществ и как государства могут это сделать наилучшим образом; какую роль может сыграть Совет по правам человека в продвижении основанного на правах человека подхода к цифровому управлению; как поделиться конкретными примерами того, как все заинтересованные стороны могли бы сотрудничать в целях эффективного использования технологий и предоставления основных услуг для защиты прав человека; как международное сообщество могло бы работать сообща, чтобы обеспечивать и поощрять использование практик благого управления в развивающихся странах с целью повышения жизнестойкости наиболее уязвимых групп населения мира в период выхода из пандемии; как лучше всего использовать новые технологии для совершенствования благого управления на всех уровнях в целях поощрения и защиты прав человека, а также для поддержки справедливых и всеохватных усилий по восстановлению после пандемии; и что еще можно сделать для обеспечения более широкого и устойчивого доступа к цифровым технологиям, чтобы больше людей могли извлекать из этого пользу. Одна из делегаций спросила, каким образом государства-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии могли бы интегрировать свои региональные инициативы в международные усилия по дальнейшему поощрению благого управления. Председатель Совета по правам человека спросил участников обсуждения, что Совет мог бы сделать для выявления положительных аспектов новых технологий при одновременном обеспечении защиты от их возможного негативного воздействия.

С. Заключительные замечания участников обсуждения

63. Г-жа Бигл особо отметила необходимость нахождения баланса между использованием новых технологий и необходимостью обеспечения того, чтобы они не использовались неправомерно. Важно обеспечить, чтобы принцип верховенства права определял все действия как на глобальном, так и на национальном уровнях, и использовать подход к цифровым инновациям, ориентированный на интересы людей. Достижение этого баланса возможно посредством обеспечения инклюзивного управления, равного доступа к правосудию, наращивания потенциала, сотрудничества между правительствами и представителями гражданского общества и соблюдения стандартов в области прав человека с уделением особого внимания женщинам и девочкам, а также уязвимым группам населения. Ускорение достижения цели 16 целей в области устойчивого развития создает возможности для достижения всех других целей и основу для обеспечения того, чтобы новые технологии защищали права человека и способствовали миру и устойчивому развитию.

64. Совет по правам человека призван играть ключевую роль в обмене информацией о вызовах и примерах передовой практики, связанных с использованием новых технологий. Совету следует подчеркивать связь между благом управлением, правами человека и верховенством права, уделяя особое внимание тем, кто находится в наиболее уязвимом положении. В заключение г-жа Бигл подчеркнула необходимость достижения государствами-членами консенсуса в отношении того, как эти технологии должны быть использованы в качестве движущей силы в интересах глобального общественного блага.

65. Г-н Пэк рекомендовал политикам включить требование в отношении операционной совместимости в свои рамочные программы, с тем чтобы новые технологии оказывали положительное влияние в глобальном масштабе. Такой подход, основанный на сотрудничестве, имеет решающее значение для обеспечения ресурсов, необходимых для инвестирования в инфраструктуру, и сокращения цифрового разрыва между странами.

66. Г-н Пэк подчеркнул важность поддержания баланса между возможностями в области прав человека и рисками, связанными с новыми технологиями. Чрезмерное внимание к снижению вреда может препятствовать инновациям. Организации Объединенных Наций следует способствовать позитивному воздействию новых технологий, в частности в развивающихся странах и для расширения прав и

возможностей уязвимых групп населения. Хотя неправомерное использование личной информации может вызывать серьезные опасения, лишение возможности использования новых технологий может также лишить людей, особенно в развивающихся странах, таких как беженцы и лица без гражданства, доступа к информации или даже их основных прав. Подход, основанный на правах человека, гарантировал бы учет всех мнений и интересов всех групп населения.

67. Г-н Смарт Ларраин особо отметил, что защита прав человека имеет важное значение для защиты от рисков, связанных с новыми технологиями. Необходима глобальная модель, формирующая последовательную политику в области прав человека и новых технологий. Такая модель укрепила бы обязательства государств в области прав человека и ответственность компаний. Для регулирования использования новых технологий как на местном, так и на международном уровне необходима согласованная глобальная система.

68. Г-н Смарт Ларраин подчеркнул важность укрепления механизмов защиты прав человека для решения этих проблем. Он добавил, что новые технологии используются не только в контексте борьбы с пандемией, но и в решении других глобальных проблем, таких как изменение климата.

69. Г-жа Сятица выразила обеспокоенность по поводу возможных нарушений права на неприкосновенность частной жизни при использовании новых технологий, исключения уязвимых групп населения, когда речь идет о предоставлении основных товаров и услуг, и использования личных данных частными компаниями. Она призвала правозащитные механизмы следить за национальными усилиями и обеспечивать их соответствие Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Совету по правам человека следует также рекомендовать обеспечение прозрачности и адекватных процедур закупок в сотрудничестве с частным сектором.

70. Г-жа Сятица подчеркнула необходимость определения негативных и позитивных аспектов использования новых технологий. В этом отношении Совет по правам человека занимает уникальную позицию для определения этих аспектов и объединения усилий различных субъектов, которые сыграли важную роль в реагировании на пандемию. Совет может определить гарантии, которые необходимы для соблюдения прав человека при применении новых технологий, в частности в контексте государственно-частных партнерств.

IV. Заключительные замечания

71. Председатель Совета по правам человека, закрывая заседание, подчеркнул, что пандемия заставила Совет разработать новые методы использования новых технологий, с тем чтобы государства, субъекты гражданского общества и неправительственные организации могли взаимодействовать с Советом дистанционно. Это было огромным достижением, поскольку оно дало возможность субъектам и жертвам нарушений прав человека, находящимся за пределами Женевы, заявить о себе.

V. Выводы и рекомендации

72. Пандемия создала беспрецедентную и непредвиденную ситуацию, которая создает серьезные проблемы для благого управления, предоставления государственных услуг и осуществления прав человека.

73. Это усугубило более глубокие политические, социальные и экономические кризисы и усилило неравенство между странами и внутри них. Пандемия оказала непропорционально большое влияние на развивающиеся страны, в особенности на наименее развитые страны, а также на лиц, проживающих в зонах конфликтов.

74. Глобальные меры реагирования на пандемию в значительной степени опирались на технологии и инновации, которые зачастую являются непроверенными или плохо проверенными, без необходимой должной осмотрительности и эффективного обеспечения соблюдения гарантий прав человека. Но еще есть время для того, чтобы сделать соблюдение прав человека, являющееся частью принципа верховенства права, основой ответных мер регулирующих органов.

75. Важно поощрять позитивную роль, которую могут играть новые технологии, при этом обеспечивая защиту от возможных негативных последствий и злоупотреблений этими технологиями, которые могут использоваться правительствами, коммерческими предприятиями и частными лицами для ограничения гражданского пространства, организации массового наблюдения, ущемления прав уязвимых групп населения, незаконного сбора данных и распространения языка вражды, дезинформации и фальшивых новостей, особенно через социальные сети, что приводит к нарушениям целого ряда прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу мнений и их выражения и право на мирные собрания.

76. Пандемия выявила слабую или вообще отсутствующую защиту конфиденциальности вследствие сбора персональных данных в массовом масштабе. В частности, недостаточно регулируемое или нерегулируемое использование технологии искусственного интеллекта вызывает много опасений, которые следует устранять путем активного применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

77. Существует настоятельная необходимость в регулировании использования искусственного интеллекта и ответственности технологических компаний в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Права человека должны быть в центре управления технологиями.

78. Государствам следует применять к использованию новых технологий подход, основанный на правах человека, дополняющий существующие Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

79. Государствам и предприятиям следует систематически проявлять должную осмотрительность в области прав человека в отношении цифровых технологий для предотвращения и смягчения негативных последствий.

80. Лица, являющиеся жертвами связанных с этими проблемами нарушений и злоупотреблений в области прав человека, должны иметь доступ к эффективным судебным и внесудебным средствам правовой защиты.

81. Благое управление имеет важное значение для обеспечения соблюдения и защиты прав человека, в том числе при разработке и использовании новых технологий. Принципы прав человека, активное гражданское общество и открытый Интернет играют важную роль в обеспечении доверия к правительствам.

82. Новые технологии обнажили и расширили цифровой разрыв между странами и внутри стран, затронув прежде всего наиболее уязвимые группы населения и отдельных лиц, особенно в развивающихся странах. Государства должны устранить многочисленные формы цифрового разрыва между странами и внутри стран и обеспечить равный доступ к информации и технологиям для всех, в частности для тех, кто находится в наиболее уязвимом положении. Государствам следует укреплять международное сотрудничество и солидарность в борьбе с пандемией и в восстановлении после нее. Международному сообществу следует оказывать необходимую поддержку развивающимся странам, в частности наименее развитым странам, в их усилиях по восстановлению после пандемии.

83. Существует необходимость дальнейшего изучения этой темы в рамках Совета по правам человека и других правозащитных механизмов с целью выявления примеров передовой практики и предоставления государствам и компаниям рекомендаций о том, как применять рамки прав человека при внедрении новых технологий.

Приложение

Список участников

Государства — члены Совета по правам человека

Аргентина, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Индия, Индонезия, Китай, Куба, Латвия (также от имени Дании, Исландии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии)¹, Малайзия, Непал, Польша (также от имени Австралии, Республики Корея, Чили и Южной Африки), Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты Америки.

Государства — члены Организации Объединенных Наций, представленные наблюдателями

Австралия (также от имени Канады и Новой Зеландии), Бангладеш, Бахрейн, Иран (Исламская Республика), Камбоджа (от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), Мальдивские Острова, Сьерра-Леоне, Эфиопия и Южная Африка.

Организация Объединенных Наций

Программа развития Организации Объединенных Наций

Межправительственные организации

Европейский союз

Организация американских государств

Неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Азиатско-Тихоокеанский консультативный и исследовательский центр для женщин, Международная комиссия юристов, Международная организация за право на образование и свободу образования, организация «Международная тюремная реформа» и Ассоциация добровольцев-патриотов Шэньси.

¹ Наблюдатель в Совете по правам человека, выступающий от имени государств-членов и государств-наблюдателей.